

18+

Он правит целым городом
Она правит его сердцем

КАРТА БЛАНШ

Шмелёва Ксения

Ксения Шмелёва

Карта-Бланш

<https://litres.ru/74306759>

ISBN 9785007083256

Аннотация

Нью-Йорк — столица преступности, погибший город, потерявший надежду на жизнь. Выйдя из тени и раскрыв людям свои лица, преступные группировки захватили город, взяв правление в свои руки. Черный Скорпион и Синий Дракон — братья по крови, те кто создали собственный мир из жертв и тщеславия. Они верхушка иерархии, они короли. Каждый сезон в городе происходит отбор претендентов на роли игроков лотереи. Отказаться нельзя, сбежать невозможно, так может стоит принять судьбу и вытянуть карту?

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Карта — бланш	5
Аннотация	5
Пролог	6
Глава 1: «Будь сильнее»	8
Глава 2: «Судьба злодейка»	26
Глава 3: «Разговоры по душам»	41
Глава 4: «Внутри Пирамиды»	49
Глава 5: «Правила выживания»	59
Глава 6: «Маскарад смерти»	68
Глава 7. Часть 1: «Кладбище надежд»	86
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Карта-Бланш

Ксения Шмелёва

Иллюстратор ChatGPT

© Ксения Шмелёва, 2026

© ChatGPT, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-8325-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карта — бланш

Он правит целым городом.

Она правит его сердцем.

Город засыпает, просыпается мафия

Аннотация

Нью-Йорк — столица преступности, погибший город, потерявший надежду на жизнь. Выйдя из тени и раскрыв людям свои лица, преступные группировки захватили город, взяв правление в свои руки.

Черный Скорпион и Синий Дракон — братья по крови, те кто создали собственный мир из жертв и тщеславия. Они верхушка иерархии, они короли.

Каждый сезон в городе происходит отбор претендентов на роли игроков лотереи. Отказаться нельзя, сбежать невозможно, так может стоит принять судьбу и вытянуть карту?

Пролог

Кодекс мафии — это нерушимая мораль, которая управляет всем преступным миром.

Если кто-то осмелится нарушить его — будет убит.

Если кто-то попытается навредить семье — будет убит.

Если ты предатель — будешь убит.

Мафия не оставляет свидетелей.

Мафия не оставляет врагов.

Мафия устраняет угрозы и закладывает новый фундамент ценностей.

Ты важен лишь до тех пор, пока полезен.

Мафия не знает пощады и сожалений.

Быть в группировке — значит отказаться от всего и начать новую жизнь. Без жалости. Без эмоций.

Мафия может перевязать твои раны, но если узнает, что ты неверен, разорвёт их ещё сильнее.

Пусть ожидания не соответствуют реальности — так ты перестанешь разочаровываться.

Пусть мечты уйдут на второй план — тогда не будет желания замкнуться в себе.

Пусть всё, чем ты дорожишь, делится между братьями —
ведь так ты избавишься от жадности.

Путь мафии не для слабаков.

Путь мафии — для тех, кто умер и возродился заново.

Глава 1: «Будь сильнее»

— Сообщается, что в следующем месяце пройдет очередная лотерея «Карта-бланш», новые участники достигшие своего двадцатилетия смогут поучаствовать в игре-лотерее, которая позволит войти в золотой круг, сыграв определенную роль на ближайшие три года, после чего карта онулируется и данный участник никогда не будет задействован в качестве игрока. Список участников составляется случайным образом. В ближайшие дни, каждый сможет ознакомиться с ним на главной площади. Будьте здоровы и слава Черному скорпиону, — по телевизору прозвучал монотонный голос ведущей, завершая утренние новости.

— Выключи эту шарманку, каждый раз одно и то же, хотя бы текст немного изменили, я его наизусть знаю, — недовольно пробурчала Свен, которая уже час стояла у зеркала, пытаясь распутать свои длинные рыжие кудри.

— Что поделать, Свени, наша участь такая, — из ванны в приятном расположении духа вышел отец, вытирая свои руки об зеленое мохровое полотенце.

— Папа! Я же просила не называть меня так! — пискнула та, постепенно краснея от негодования, — да за что мне эти

кудри достались, боже. Почему не волосы Дианы?

Лишь закатив глаза на возгласы сестры, девушка не торопясь продолжала жевать свои хлопья, периодически помещивая ложкой молоко. В голове парhalo много мыслей о скорой лотереи, в которой придется поучаствовать. Не так давно в марте Диане исполнилось двадцать лет, а уже через десять дней ей предстоит поставить на кон свою судьбу, ведь только так можно сохранить жизнь своим близким.

Доев остатки хлопьев, она встала из-за стола и прошла на кухню, где раздавался грохот посуды. Уил во всю готовил завтрак, вытащив из посудомойки три тарелки.

— Пап, на меня не надо готовить, я уже поела, — Диана поставила грязную тарелку в мойку, поцеловав отца в щеку, — меня ждет Шери и Кевин.

— В семь утра? Зачем так рано? — мужчина почесал темную щетину одновременно нахмутив брови.

— Все будет хорошо, ты же знаешь, я не пропаду. Потом пойду на работу, — завязав русые волосы в высокий пучек, Диана надела черную олимпийку и кросовки.

Раньше девушка и подумать не могла, что самая удобная

одежда способна спасти жизнь. Именно лёгкость спортивных костюмов и кроссовок помогала передвигаться незаметным, при беге набирая большую скорость. Такие наряды стали главной составляющей для семьи Кеплер.

— Все, я сдаюсь. Они победили меня, — завывала Свен, — когда нибудь я их отрежу.

— Не отрезай, они тебе идут, — подходя к сестре со спины, сказала Диана, поправляя копну ярко рыжих волос.

— Легко говорить, тебе папины волосы достались.

— За то, ты яркое солнышко в этом мрачном городе, — вмешался Уил, накладывая яичницу в полубитые тарелки.

— Папа прав, ты сейчас единственный яркий элемент, напоминающий нам о светлых днях, — широко улыбнувшись, Диана потрепал ту по макушке.

— Ой, вали уже к своим друзьям, не мозоль глаза, — сделав равнодушное выражение лица, та прошла к столу, на котором ждал вкусный завтрак.

Такое напускное равнодушие всегда вызывало лишь лёгкий смех. Свен пыталась казаться холодной при любом теп-

лом обращение к ней, но в силу своего возраста она порой не контролировала себя, выдавая на нежности отца или комплименты старшей сестры незаметную улыбку. Захлопнув дверь и заперев снаружи на несколько ключей, Диана нацепила на плечи серый рюкзак.

В кармане спортивных штанов завибрировал мобильный.

«Что уже случилось?!»

Взяв трубку, на другом конце телефонного провода зататорил голос подруги:

— Ди, за нами хвост синего дракона, будь осторожна.

— Какого хера? Что вы им сделали?

— Нет времени, мы на перекрестке старой земли, беги в штаб! — крикнула Шери, бросив трубку.

— Твою мать, — выругавшись, та кинулась бежать по закоулкам мрачных пустующих улиц. Многие ещё спали, а некоторые не решались выходить на улицы во время утреннего и вечернего патрулирования.

Пробегать через кусты, перепрыгивать через заборы, скрываться от опасных людей и быть под прицелом писто-

лета в последние годы стало целой жизнью для Дианы и ее друзей, работающих на сопротивление.

Пять лет назад, преступная группировка черный скорпион подчинила весь Нью Йорк, сделав из красивого города тюрьму. По началу они действовали тихо, незаметно. Диана и ее друзья называли такую тактику «скрытое подчинение». Мелкие бизнесы, магазины и рестораны выкупались одним и тем же человеком. Никто не знал, кто он и зачем это делает. После каждого приобретения, лишь небольшая эмблема скорпиона появлялась на вывесках каждого заведения.

В один из дней Шон Беннеди перестал прятаться в тени, заявив о намерении через телевидение.

— Любой, кто откажется подчиниться, ждёт участь страшнее, чем вы можете себе представить, — заявил он, смотря в камеру пристальным взглядом. Голова ведущего неподвижно лежала на столе, из виска которой стекала тонкая струя крови. Беннеди в прямом эфире застрелил мужчину вещавшего новости, демонстративно показав свои намерения всему Нью Йорку.

Сначала многие сопротивлялись, пытались бежать из города, но сукин сын был умнее. Он объединился с другими мафиями, чтобы перекрыть все входы и выходы из города.

Тогда было много жертв, семьи теряли родных в перестрелке между полицией и мафией. Самые свирепые и жестокие шли на народ с ножами, кромсая всех подряд.

Даже власти бежали прочь, спасая лишь свою шкуру. Никто не мешал им, не пытался помешать.

Все потерпели поражение, группировки захватили город, транслируя свою власть по всему миру, призывая весь преступный мир выйти из тени и сделать города своими по праву.

Теперь же, полиции не существовало, ФБР давно распалось прекратив попытки свергнуть власть жестоких убийц. Шон провозгласил себя королем, сделав иерархию из банд.

Самые низшие были волки, в их состав входили уголовники и отбитые байкеры проводящие патрулирование улиц каждую ночь и каждое утро — это считалось их временем, каждый кто попадался волкам, не возвращались назад. Те кто нарушал режим и не подчинялся правилам «давали на съедение волкам».

Средний класс — мафия святого тигра. Все они обитали в церквях и святых местах, где вместо бога правил великий пастырь Саламан. Подчинив себе веру людей, Саламан сде-

лал из себя подобие бога. Он заставлял всех верующих заменять в молитвах имя Христа на свое, объясняя это тем, что он посланник божий, а не Христос.

Проповедуя свое имя и привознося себя как бога, Саламан карал грешников, как самый настоящий дьявол. Любой вошедший в святыню тут же станет открытой книгой. Преследующее тебя деяние дойдет до нового Христа быстрее, чем твоя нога переступит порог. Ворам отрезают руки, беглецам ноги, замеченным пьяницам вливали в горло кипяток, а если пастырю казалось, что человек недостаточно уверовал, то того раздевали до гола, привязывали к алтарю и клеймили всю спину.

Высший класс разделялся на две мафии, правящие во главе всех группировок. Их боялись все, весь мир дрожал только об упоминании их имен, считая их самыми влиятельными. Черный скорпион и синий дракон, как два брата. Родные по крови, родные по силе. Элита, считавшая людей расходным материалом.

Империя синего дракона сформировалась чуть позже. Его самый близкий последователь решил показаться народу только спустя два года правления Шона. Никто не знал истинное имя младшего брата. Мало кто видел его в живую, но те кому удавалось это сделать, хранили его образ у себя

в мыслях не выдавая деталей.

Впереди виднелась знакомая вывеска с товарами для дома, одиноко висящая на железном прутке. Это был ее ориентир, говорящий о том, что старая земля совсем близко.

В кармане вновь раздалась вибрация, заставившая сбавить скорость. В трубку раздалась ругань Шери:

— Эти скоты подстрелили наше колесо, но мы успели добраться до штаба. Ты где?

— Бегу в старую землю, — остановившись, чтобы перевести дыхание, Диана оперлась руками на колени сплевывая накопившийся ком слюны.

— Заходи в штаб, нам нужно с тобой поговорить.

— Уже иду, — бросив трубку, Диана осмотрелась по сторонам убеждаясь, что рядом никого нет.

Отодвинув деревянную балку в сторону, протиснулась через забор к внутреннему крыльцу облезлого здания.

Заброшенная школа, в которую раньше ходила девушка стал секретным штабом для сопротивления. Уже на протяжении пяти лет команда из смелых жителей работает в со-

противление, грабя мафию и раздавая их деньги самым бедным районам города. Конечно, такого рода работа опасна, не каждому удавалось вернуться обратно. Буквально пару недель назад с задания не вернулся Кай. Он целый год планировал атаку на хранилища центрального банка. Соорудив пару бомб, команда Кая воровалась в здание в надежде на вскрытие одного из хранилищ. Охранник, скрывающийся в кладовой успел вызвать подмогу до того, как команда смогла приблизиться к главной цели. Кай понимал, что если их поймают, то всю группу будут допрашивать. Когда охрана черного скорпиона зашла внутрь, Кай оказался последним кому оставалось подняться наверх по тросу, но решив взять огонь на себя, давая остальной группе время сбежать, пока его расстреливали, как мишень.

«Ты был гением, но не солдатом. Жертва была ни к чему», — грустно улыбнулась Кеплер, вспоминая добрые глаза парня.

Забравшись через черный ход, перед Дианой предстала эвакуационная лестница. В два шага преодолев пять ступенек вниз, перед носом оказалась железная дверь, с надписью «высокое напряжение». Отбив по двери мелодию из детского мультика, дверь открыла Фэя, осторожно выглядывая.

— О, Диана, это ты. Ты меня напугала.

— Ты серьёзно думаешь, что кто-то из мафии будет отбивать по двери мелодию? — вскинув бровь, девушка вошла во внутрь стягивая рюкзак с плеч, — привет всем.

В штабе во всю кипела работа. Чак со своей командой программистов, что-то печатали на компьютерах, выводя информацию на главный экран. Они был нашими глазами и ушами. Только с помощью Чака штаб имел доступ ко всем камерам города, а его помощник Билл мог с лёгкостью взломать любой засекреченный документ.

Мистер Бринкс, сидел за главным столом с агентами, о чем-то серьезно разговария. По правую сторону стояла Дженнифер перевязывая кровоточащее плечо Кевена, а Шери что-то недовольно бурчала тыкая пальцем в друга.

— Может вы мне наконец то объясните, что произошло? — подходя к ближе, спросила она.

— Привет, Динь Динь, — растянулся в ухмылке Кевин, затаившись уже практически закончившейся сигаретой.

— Ты ещё смеешь улыбаться, будучи в таком положении, — ткун того пальцем в больное плечо, Шери злобно окинула ранение, — этот идиот чуть не сорвал нам операцию, решив,

что он бронированный.

— Ты как обычно преувеличиваешь, я сделал все правильно. Так и надо этим животным.

— Все, я закончила. Будь в следующий раз более разумен, — сделав последний узел на перевязке, Дженнифер встала со стула и прошла к главному столу.

— Ещё одна, — вздохнул тот, затушив сигарету об лавку, выкидывая бычок в мусорное ведро, — Динь Динь, хотя бы ты меня поддержи.

— Само собой, пока ты не расскажешь, что натворил, — присев между друзьями, та облакотилась на стену.

— Я просто немного пострелял...

— Просто пострелял? Этот идиот, вылез из окна машины без какой-либо экипировки пока за нами гнался синий дракон и начал шмалять в них из автомата. Так они в ответ начали стрелять, пробив колесо и подстрелив этого смельчака.

Выдохнув через нос, девушка лишь без слов посмотрела на парня, давая понять, что поддержки от нее он не дождетс-ся. Кевин всегда пытался угодить в неприятности, его много

раз могли поймать, если бы не меткость. Он отличный стрелок, но слишком самонадеянный. Будучи подростком, его отца убили поймав на воровстве в продуктовом магазине, который принадлежал черному скорпиону. Не успев оправдаться, Мистер Стигман был расстрелян из двух пистолетов на том же самом месте.

— Кев, поделишься зельем бессмертия? — подшутила Диана.

— Я как раз одно для тебя приберег.

— Вы точно сумасшедшие, — скрестив руки на груди, Шери закатила глаза.

— А что за задание было? Почему за вами гнался синий дракон?

— Мы проникли под видом обычных граждан в клуб «Кровавое сердце» и должны были там отыскать официантку, сотрудничавшую с нами. Мистер Бринкс договорился с ней, что она передаст нам информацию о сейфе находящемся в тот самый клубе.

— Клуб принадлежал синему дракону и там они хранили двести штук, которые вкладывали в обустройство клуба, —

встав с места, Кевин подошёл к кулеру, налив себе немного воды.

— У вас получилось найти их?

— Если бы не моя смекалка, то мы бы провалили задание ещё на этапе бара, — съязвила Шери, указывая взглядом на виновника их бед, — Кевин три раза набрал неправильный код, потому что у него палец попадал не на те цифры, из-за чего включилась охранная система и нам пришлось все делать в поспехах.

— Что? Я всего лишь попробовал пару коктейлей, и всего-то. Мне стало интересно, что пьёт элитная мафия.

— Ну и как узнал? — хихикнула Диана, вставая с места.

— Лагуна так себе, а вот секс на пляже самое то.

— Какой же ты безответственный алкаш, — покрикивала Шери, на что тот показал средний палец.

— Диана, — сзади послышался голос Бринкса, — подойди ко мне.

Выражение лица мужчины оставляло желать лучшего. Его

серьезный взгляд и напряжённое тело говорило о непростом разговоре. Она понимала, что ожидает ее и была готова к той теме, которую больше всего старалась избегать.

— Да, мистер Бринкс. Вы что-то хотели? — присев за стол напротив его, мужчина скрестил пальцы в замок.

— Ты знаешь, какая тема последует сейчас, — конечно, это не вопрос, он прекрасно анализировал состояние девушки и видел по ее зелёным глазам, как она насторожена.

— Карта-бланш, — он кивнул в знак согласия.

— В этом месяце ты можешь стать потенциальной участницей данной лотереи. Шансов 50/50 и ты прекрасно это понимаешь. Ты можешь оказаться в списке, а можешь и не быть, но нужно рассматривать разные исходы событий.

Диана многое слышала об этой лотереи, и знала, что попав в списке хороших вариантов не так много.

— Если окажешься в списке, ты должна вытянуть карту жены, — на данное заявление не было ни слов ни мыслей. Вытянуть карту такой роли совершенно невозможно, шанс 1/100.

— Вы издеваетесь? Как я смогу вытянуть такую карту, если её не вытягивали уже давно? Тем более намеренно, — возразила девушка сжав кулаки под столом.

«Как это вообще возможно. Я даже не знаю, как они выглядят»

— Есть второй вариант — карта-бланш. Тогда ты сможешь выбрать любую существующую роль.

— Вы совсем забыли в каком мире мы живём? В этой лотереи давно нет этих карт, их специально убрали, чтобы видеть, как мучаются люди исполняя самые грязные и гнусные роли. Вы пытаетесь выиграть у тех, кто и устанавливает правила, — стукнув по столу, Диана резко вскочила, смотря разъяренными глазами, — и зачем вам вообще роль жены?

«Я не цирковая мартышка, чтобы играть по их правилам», — скрипя зубами, думала она.

— Потому что данная лотерея — это шанс для нас всех, если ты станешь женой элитного мафиози или вытянешь карту-бланш, то сможешь выбрать роль наиболее приближенную к семье одной из банд. Мы сможем узнать больше информации о их слабых местах. Мы сможем приблизиться к победе!

Мужчина вещал информацию сдержанно, не поддаваясь эмоциям.

— Все равно шансы малы. Даже если у меня получится выбрать одну из этих карт, то это не значит, что я смогу втереться к ним в доверие. Я их ненавижу всем сердцем, они паразиты убивающие нас, они грязь и смерть в ходячем виде. Как я смогу убедительно играть свою роль, если только одна мысль о роли жены в их логове вызывает у меня рвотные позывы?

— Ты должна быть сильнее, — это был выстрел в самый центр, от которого захотелось отшатнуться назад.

Ещё сильнее? Диана каждый день была сильной, скрывая от сестры и отца то, чем она занималась. В нее много раз стреляли, ее били и ломали кости, каждый день как погоня от неизбежного, как ад, от которого не спрятаться. Диана готова стерпеть боль от огнестрельной раны, готова дать сломать себе руку или ребра, готова бежать на протяжении часа от волков, но не готова слышать это.

— Вам недостаточно моей силы? Вы считаете, что имеете право говорить такое, хотя сами отсиживаетесь здесь, когда ваши ребята жертвуют собой ради информации? — ее переполняла злость и обида за всех них. Будучи в штабе, они дали

клятву, что будут как никогда сильными ради общего блага и помощи городу. Только вот не всем была видна эта сила.

— Диана, ты ведешь себя не как агент, а как маленькая девочка, — строго проговорил Бринкс, применив ее нелюбимый прием — обвинение в несобранности. Он любил давать своей без эмоциональностью, делая это в самый уязвимый момент, — хватит витать в своих розовых фантазиях. Это твоя работа.

— Это моя жизнь, — завершая этот разговор, Кеплер встала из-за стола больше не смотря назад.

— Я тебя не отпускал.

«Пошел ты»

— Диана, стой! — позвала Шери, смотря в след уходящей подруги.

— Не надо, — тихо ответил Кевин, разделяя чувства Дианы.

— Если сейчас выйдешь за эту дверь, то ты больше не с нами, — предупреждение, которое совершенно не волновало, не сколыхнуло.

— Ты старый трус, прячущийся за спинами молодых. Хватит витать в своих розовых фантазиях, Дерек, ты не босс, а мы не твои подчинённые, — бросила она, хлопнув дверью.

Эмоции переполняли ее, выпуская наружу проклятые слезы. Сдерживать печаль удавалось меньше всего, нужно было успокоить нервы. Забравшись по лестнице наверх. Девушка не заметила как миновала три этажа и оказалась на крыше, откуда открывался хороший обзор на город. Солнце слепило своими лучами, согревая лицо. Взяв сигарету в зубы, та достала зажигалку подаренную Кевином на последний день рождения и подкурила кончик. Думать становилось легче, а эмоции отходили в второй план. Теперь в голове лишь одна цель, волнующая ее с начала марта — карта-бланш.

Как выиграть лотерею будучи с одним шансом в рукаве? Как стать женой мафии и войти в круг доверенных лиц?

Ответом стал лишь ветер, уносящий сигаретный дым в сторону небоскрёбов, где обитали те, кто украл у них будущее.

Глава 2: «Судьба злодейка»

День постепенно подходил к концу, штаб заканчивал свою работу. Работники расходились домой, а город погружался в пустые, заблудшие улочки. Смесь непонятных чувств погружала глубоко в мысли, от чего тормозило действия. Сегодня не произошло ничего необычного, лишь рутина в виде сбора данных и разбора следующего задания, на которое через пару дней пойдет Грэм и Сэмюэль. В конце смены, как завершающий ритуал происходит делёжка украденных денег с задания Шери и Кевина. Тысячи баксов было достаточно, чтобы успеть зайти в магазин и купить домой продуктов, так как сегодня намечалась непростая ночь.

— Хэй, Динь Динь, не хочешь пойти с нами домой к Шер? Мы планировали выпить и расслабиться, — спросил Кевин после того, как они вышли из магазина.

— Так вот зачем тебе столько виски, собрался удачное задание отмечать?

— Само собой, фея. Ну так что? Ты в деле? — парень нахально улыбнулся, играя медовым взглядом, — обещаю, что сделаю свой фирменный коктейль.

— Хватит, Кев. У Дианы сегодня важная ночь, ты же знаешь, — вышедшая следом Шери, ударила друга по плечу, повернувшись к подруге.

Шери всегда помнила эту дату. Ведь именно в этот день они оказали Диане поддержку, нужную в самый сложный момент жизни.

— Ты до сих пор помнишь, — улыбнулась девушка, от чего была захвачена в цепкие объятия.

— Мы выпьем за ее упокой, — шепнула Шери, погладив ту по затылку. Уткнув нос в красное каре, Кеплер сделала глубокий вдох.

— Ты все таки пользуешься духам, которые я тебе подарила.

От Шери пахло смесью тропических фруктов и лёгкой ванили, напоминающий сладкий десерт. Ей шел этот аромат, как никому другому, такой же яркий и запоминающийся, как и она сама.

— Я тоже хочу обнимашки, — сбоку подошёл Кевин, заставив подруг расцепить руки.

— А ты куда лезешь, алкаш? — съязвила Шери, отойдя в сторону.

Повернувшись на друга, Диана лишь снисходительно вздохнула, и потянулась обнять парня.

Кевин был высокого роста, от чего дотянуться до плеч получалось только встав на носочки.

— Коротышка Динь Динь, будь осторожна и не падай духом. Сегодня ты показала этому старикашке, что значит быть сильной.

В этом и был весь Кевин, всегда позитивно мыслил, всегда веселился и говорил только то, что думает. Наверное, именно поэтому он стал вторым лучшим другом Дианы.

Попрощавшись с ребятами, девушка посмотрела на часы и поняла, что через час начнется патрулирование улиц. Дабы успеть добраться домой, решила срезать путь через дворы, чтобы успеть добежать до пожарного выхода. Лучшим решением было не показывать, что в домах, кто-то есть, чтобы не нажить себе лишних проблем, поэтому все кто проживал в многоэтажках входил и выходил через пожарные выходы, стараясь быть незамеченными.

Волки могли делать все что угодно, вплоть до проникновения в дома и поджогов, но они не делали это с заброшенными домами, только с теми, где жили люди. Именно низший слой банд не подчинялся законам мафии, только те, кто был выше.

Бороться с волками нет смысла, их всегда больше, они поступали как шакалы, разъезжающие везде толпой и творящие беспредел.

Именно ночное время для этой банды стало самым удачным временем для торговли наркотиками. Зависимые получали свои дозы именно от этой группировки, содержащие целые наркокортели спонсирующие тиграми.

В кармане появилась вибрация. Телефон зазвонил в самый неудачный момент, когда руки заняты продуктовыми пакетами.

— Черт, где же этот телефон, — на секунду остановившись, та полезла в карман олимпийки.

Нащупав нужный предмет, на экране высветился номер с надписью «Папа».

— Только не сейчас... Привет, пап.

— Диана, ты в порядке? — обеспокоенный голос отца

прорезал слух.

— Все хорошо, после работы зашла в продуктовый, купить нам еды домой. Я уже близко, скоро буду, — на дороге слышались гудки машин, оповещающие о новой охоте волков.

— Давай только быстро, скоро потрулирование, — более мягко произнес мужчина, положив трубку.

— Оно, уже началось, отец, — подойдя к мусорному баку, Диана выглянула из-за него, чтобы оценить обстановку.

Машин больше, чем обычно. Следом, за которыми ехали мотоциклы несущиеся с огромной скоростью.

— Так, ладно. Самое главное, передвигаться бесшумно, — выдохнув через нос, Кеплер повернулась назад и на полусогнутых ногах направилась к дому, располагающийся через два здания от нее.

Пробежать первый дом оказалось просто, но вот второй не доставил такого удовольствия. Забор преградивший дорогу, не оставлял выбора, кроме как лезть через него.

Переложив в рюкзак быющиеся предметы, девушка пере-

кинула пакеты с остатками продуктов через забор. Карабка-
ясь по штырям, Диана услышала сзади себя шуршащий звук.
На мгновение повернув голову назад, та запреметила силуэт
стоящий в тени здания, от которого шел сигаретный дым.

«Твою мать», — подумала она, пытаясь как можно скорее
перелезть на другую сторону.

Решив ничего не говорить, Диана наспех подобрала паке-
ты и рванула вперёд. В ушах звенел адреналин, сердце ко-
лотилось с бешеной скоростью, кровь закипала от страха и
ужаса. Быть замеченным, значит приговорить себя к смерти.
Она не видела лица, не знала, кем являлся силуэт, но раз он
неспеша покуривал в такое время суток, значит был одним
из них. Оставалось догадываться, к какому кругу принадле-
жал ночной странник.

Медленно открыв пожарную дверь и заперев ее с обрат-
ной стороны, девушка быстрым шагом поднялась на второй
этаж и позвонила в звонок. Дверь открыла Свен, резким дви-
жением руки притянув Диану к себе и закрывая за ней дверь.

— Ты, идиотка, сведешь нас в могилу своей работой, —
взяв пакеты, сестра прошла на кухню, где во всю хозяйничал
отец.

— А что с моей работой не так? — настороженно спросила та, надеясь, что они не раскрыли ее маленькую ложь.

— Дело не в работе, а в графике, который тебе установили, — продолжил Уил, подняв уставший взгляд на дочь, — твоя работа волонтером, это хорошее дело, но график ужасный. Ты возвращаешься порой во время патрулирования улиц, как сегодня. Это не безопасно.

— Пап, я...

— Дочка, я очень волнуюсь. Тебе не безопасно быть одной ночью на улицах нашего города и ещё эта лотерея... — он сделал паузу, набираясь сил. Они ещё не говорили на эту тему, оттягивая момент, — эта лотерея не даёт мне покоя с того дня, как тебе исполнилось двадцать лет. Сегодня ночью исполнится ровно пять лет, как не стало Рене и я не хочу потерять тебя, как и ее.

Терпеть такой откровенный разговор не было сил, ведь даже будучи сильным агентом ее моральное состояние имело предел. Говорить о маме — самое болезненное, что могло быть. В обычные дни эта тема была табу, но именно в день ее смерти они позволяли себе выговориться. Воспоминания о беззаботных днях без мафии и мирном времени — единственная роскошь, которую семья Кеплер могла позволить.

Повернувшись в сторону накрытого стола, Диана увидела небольшой букет красных тюльпанов, стоящих в белой перламутровой вазе. Любимые мамины цветы в любимой подаренной отцом вазе в самом центре стола накрытого на четырех человек...

— Я купила немного продуктов домой, мне выплатили зарплату, — переводя тему, она подошла к рюкзаку и достала две бутылки молока и маленький малиновый торт, который они едят на протяжении пяти лет именно в этот день.

Уил грустно улыбнулся принимая продукты в свои руки, пока Свен разбирала пакеты. Диана понимала, что закрывается от отца, но не могла позволить себе быть слабой, не сейчас, когда предстояло быть в центре событий.

— Потеряшка, порежь овощей на салат, я пока займусь пирогом, — вживаться в роль язвы у нее получалось быстро, но вот сжатые губы и опущенные брови говорили об обратном.

Тем вечером семья Кеплер провела время за поздним ужином в компании четвертого пустого места, вспоминая совместные поездки и праздники, смешные и грустные ситуации, заполняя пустоту внутри.

Так пролетела вся неделя, приближая Диану к тому самому злосчастному моменту, к которому она пыталась морально готовиться.

Пролежав в постели все утро, девушка нехотя поднялась с кровати и побрела в ванную комнату, дабы привести свой измученный вид в более свежий. Ночь выдалась бессонной из-за навязчивых мыслей, крутящихся в голове. Она думала о лотереи, о роли и о трёх года жизни, которые отрежут ее от остального мира, заставив играть по правилам мафии.

Приняв душ и расчесав слежавшиеся волосы, та решила не завязывать их в пучек, а оставить распущенные локоны для смены имиджа. Покрутившись вокруг зеркала, Диана подметила слишком тихую атмосферу. Отсутствие утреннего брюзжания сестры безмерно радовало, но и одновременно настораживало, приводя мысли к самым разным выводам. Надев тёмно-синие джинсы и черную футболку, прошла на кухню, чтобы быстро перекусить.

За столом сидел отец, слушая утренние новости и поедая один из сэндвичей приготовленных на всю семью. Уил любил готовить своим девочкам, считая утро самым важным началом дня.

— Доброе утро, пап. А где Свен? — подойдя к отцу и поцеловав в щеку, девушка подхватила один сэндвич из общей тарелки.

— Доброе, она недавно ушла с подружками на центральную площадь просматривать списки на лотерею, — проговорил тот.

— Она взяла перцовку? — серьезно спросила Диана.

— Я три раза проверил ее сумку и дал ей запасной баллончик на случай, если первый потеряется, — откашлялся Уил, переключая на спортивный канал.

— Ясно, я тоже собиралась сейчас идти туда, мы с ребятами, потом хотели пойти прогуляться, — спокойной произнесла Кеплер, пытаясь не выдавать эмоций.

— У тебя выходной, проведи его весело, — мужчина встал из-за стола, убирая за собой тарелку.

— Обязательно, — накидывая свою привычную олимпийку, Диана с сэндвичем во рту, прошла к двери, — до вечера, пап. Люблю тебя.

— И я тебя, милая.

Дверь захлопнулась, а сердце начинало биться все чаще, навевая новые ноты страха. Идти на площадь в надежде, что там не будет твоего имени было нервно. Ведь этот день решит дальнейшую судьбу, станет она жертвой или будет спокойной жить ещё три месяца.

На улице стояла жаркая погода, внесении дни подходили к концу. Лето стояло на пороге и без того солнечного Нью-Йорка. В это время года невыносимо находится на улице, постоянное поляющее солнце и духота не давали нормально думать, особенно, если штаб отправлял на какое-то задание.

Пробежав пару километров в среднем темпе, Диана схватилась за бок согнувшись пополам.

«Эта жара не даёт нормально существовать».

До места назначения оставалось всего три километра, от чего девушка решила плюнуть на бег и пойти шагом, переводя дыхание.

Подходя к центральной площади Диана и подумать не могла, что в этом сезоне будет так много людей. Тысячи ищут свои имена, надеясь на удачу. Список размещался посере-

дине, как большая рекламная вывеска, но расстояние было большим, чтобы что-то разглядеть.

Кругом царил хаос, кто-то рыдал на взрыд за своего ребенка, кто-то счастливо шагал в противоположную сторону, говоря о том, что в списке нет их имени, а кто-то стремился как можно скорее узнать о списке.

— Диана, — в толпе слышались знакомые женские крики, — иди сюда.

Шери стояла в середине толпы, махая руками и активно подпрыгивая на месте. Рядом с ней стоял злой Кевен, расталкивающий наглых мужчин, пытающихся залезть вперёд. Подойдя к друзьям, Диана попыталась просочиться сквозь людей, но давка была страшной. Никто не давал друг другу прохода, толкая и пиная в спины других. Крепкая хватка Шери помогла насильно пройти вперёд, огибая возбуждённую толпу.

— Сегодня с раннего утра люди, как с ума сошли. В этом месяце будут участвовать не только мафии с других стран и городов, но и сама элита.

— С чего вдруг элите участвовать в этом? Они же просто организаторы лотереи? — удивилась девушка, пытаясь раз-

глядеть списки.

— Сам черный скорпион и синий дракон объявили сегодня по телевизору.

Осматривая толпу, пыталась найти Кевена скрывшегося, где-то в эпицентре бунта.

— Где Кевин?

— Пошел на пролом к спискам, сказал, что сфотографирует их.

Решив больше не лезть на ражен обезумевший толпы, по-други вышли в место, где меньше всего скопления народу, дабы отдышаться.

— Надеюсь, никого из знакомых там нет, — выпалила Диана, нервно перебирая рукав кофты.

Одно радовало, Шери и Кевин вне игры. Каждому исполнилось уже по двадцать один, а никто так ни разу не попал в списки. Их спасла удача и везение, но вот кто спасет саму Диану?

— В этом сезоне много двадцатилеток, у тебя маленький

шанс попасть в списки, — Шери внимательно смотрела на толпу, пытаясь разглядеть затерявшегося парня, — где же Кевин.

— Так вот же, — девушки напряглись, когда увидела серьезного друга идущего в их направлении, — и, кажется, у нас проблемы.

— Что ты узнал? — накинувшись с распросами, Шерихватила телефон друга, ища нужные фотки.

— Диана.

Он звал ее по имени только в те моменты, когда был расстроен или шокирован, что заставляло ещё больше нервничать.

— Диана, — повторила Шери, поворачивая телефон в ее сторону, — посмотри.

Недоверчиво посмотрев на подругу, та медленно взяла телефон в руки. Приблизив кадр, принялась читать имена.

Проходя взглядом по незнакомым именам, узел в животе постепенно распутывался, отпуская напряжение из мышц. Она дошла уже до самого конца, но ее там не было.

«Может, кто-то из знакомых здесь?!»

Но тут девушка замерла, останавливаясь на самом конце списка. Незнакомые имена миновали, оставив только одно замыкающее. Руки начали трястись, а губы пересохли, она была близка к нервному срыву.

18. Эбигейл Хартвид

19. Рэй Эверди

20. Диана Кеплер...

«Я — номер 20»

Ее имя было самым последним в списке, говорящее о том, что удача отвернулась от нее, послав вместо себя судьбу злодейку. Теперь ей предстоит решить, как вытянуть нужную роль и остаться в живых на ближайшие три года.

Глава 3: «Разговоры по душам»

— Диана, успокойся, — тараторила Шери, ходя из стороны в сторону, — мы это решим, мы все решим.

— Единственная, кто здесь нервничает — это ты, Шер. Диана само спокойствие, — Кевин опрокинул стопку текилы, — какая же гадость.

— Так зачем ты это пьешь? — выхватив вторую стопку из рук друга, Шери одним разом выпила ее, — ну и гадость.

— Эй, закажи себе отдельно, это мои стопки!

В ушах стоял шум, будто рядом взорвали бомбу. Ощущение потерянности проследовала по пятам, сколько бы она не готовила себя к этому дню, сколько бы не внушала себе, что примет судьбу в любом исходе в душе девушка надеялась не оказаться в том списке. Так ещё и самая последняя. Если ты последний, то значит шанс вытянуть удачную карту нет.

«Что она скажет отцу? Хотя, он наверняка уже все узнал от Свен»

— Диана, ты нас слышишь? — толкнул в плечо Кевин.

— Да, — резко ответив, вырвала третью стопку текилы из рук парня.

— Вы издеваетесь надо мной, хватит воровать бальзам для души.

— Надо больше текилы взять, — посмеялась Шери, поправляя алую челку.

— Бармен, бутылку водки, — выкрикнула Диана, вытягивая руку вверх.

— Вот это по нашему, если и заливаться горем, то в компании хорошего алкоголя, — хлопнул в ладоши Кевин, добавив, — и можно какой-нибудь закуски на ваш выбор.

— Будет сделано, — подмигнул Льюис.

— Льюис, расскажи, как ты пережил свою лотерею? — спросила Шери, нанося вишневую помаду на губы, смотря в небольшое раскладное зеркальце, — Диане сейчас не помещает совет.

Мужчина задумался, уставившись в одну точку. Его серые глаза источали холод, похожий на опустошение.

— На самом деле, мне повезло больше всего. Вытянуть роль охранника не у всех получается. Она позволила войти в ближний круг тигров. Узнал я тогда многое и, честно сказать, вспоминать не хочу, — Льюис наклонился к Диане, прошептав, — это запрещено говорить, но тебе нужно всеми путями выторговать самую лучшую роль.

— Что значит выторговать?

— На лотереи участникам предоставляется опция торга, когда ты предлагаешь что-то своё взамен на нужную тебе роль, — сделав паузу, мужчина замер на месте, — никому не доверяй на лотереи, каждый будет действовать в пользу своей выгоды, сделай все, чтобы остаться в живых.

Бармен отошёл от девушки, налив ей шот из водки и клубничного сиропа. Больше Льюис не подходил к ним, обслуживая других клиентов. Диана мало знала об этом человеке, лишь что после окончания роли мафия в качестве компенсации подарила ему бар «Лунный свет», который стал любимым для компании друзей.

«Мафия просто так не выплачивает компенсацию. Что он сделал?», — множество вопросов крутилось в голове, но только один волновал больше всего: Как сторговаться с те-

ми, у которых есть все?

— Я в заднице, друзья, — в руке чудесным образом появилась тлеющая сигарета, подоженная Кевином. В любой плохой момент жизни, она курила, заглушая боль в дыме. Организм настолько привык к такому образу жизни, что испытывая малейшие негативные чувства рука уже тянулась к пачке кофейного антидота. Ужасная привычка, но такая успокаивающая. Сделав первую затяжку, Диана вслушивалась в музыку, играющую из радио. Льюис обожал джас, поэтому он круглые сутки играл в баре, что придавало ещё большей аутентичности заведению. Бар в винтажном стиле, с приглушённым светом в любое время суток и всегда чуть пьяными посетителями. Одно из немногих мест не принадлежавших мафии, что несказанно облегчало.

— Динь Динь, ты уже решила, какую роль хочешь?

— А есть смысл выбирать? Мистер Бринкс сказал...

— Да пошел нахер этот маразматичный старик. Это не задание, а твоя жизнь, поэтому слушай свое сердце и всякая такая хрень в стиле диснеевских принцесс, — Кевин многим казался беспечным, но на самом деле он часто переживал, скрывая это за маской шуток и приколов. Диана знала, когда он переживал и знала, что данная речь всего лишь туман,

за которым скрывается соперещающий друг державший в данный момент ее за руку под барной стойкой.

— Может ты и прав, — посмотрев на дно своей стопки, та думала о ролях, предоставляющихся для выбора.

— Я бы выбрала танцовщицу, — рассуждала Шери, — они неприкосновенны, как и жены. Единственная их функция — танцы на шесте день и ночь.

— Ага, ещё раздеваются и показывают свое голое тело, — добавил Кевин, сделав мечтающие выражение лица.

— И что? За то живая, — забросив кусок яблока в рот, девушка обняла Диану за плечи, — подруга, у тебя ещё есть несколько дней перед первичным собранием. Обдумай самое главное, что ты сможешь предложить, если выпадет плохая роль.

— Я считаю, лучшая карта — это карта-бланш, она единственная способна дать безграничный выбор, — добавил парень.

— Ее не вытягивали много лет, ты думаешь, что она есть? Ее могли просто убрать, — тихо спросила Диана, докурив, остатки сигареты и потушив ее об тарелку с фруктами.

— Если я правильно слышал, то она есть, просто никому ещё не везло.

— От кого ты это слышал? — Шери подняла одну бровь, недоверчиво смотря на друга.

— Валери.

— Валери Ризман? — удивились девушки, одновременно произнеся имя источника информации.

— Она в порядке? — потянувшись за бутылкой, чтобы налить ещё одну стопку, Кеплер нетерпеливо подстраивала на друга.

— Уже лучше, начала отходить, — Кевин поджал губы на секунду помрачнев.

Валери стала одной из жертв самой ужасной роли, буквально пол года назад закончился срок ее карты и она освободилась от натиска волков, которые издевались над ней. Невинная девушка вытянула роль рабыни, тем самым став затворницей хозяина волков. На сколько Диана знала, распределение в тот или иной круг определяется голосованием среди глав мафии. В тот раз волки победили, забрав свежую

добычу себе в логово. Роль рабыни считалась самой жестокой ролью среди всех, ведь именно в этой роли с тобой могли делать все, что угодно, эксплуатируя в своих целях.

Бедная девочка вернулась спустя три года заточения в ужасном состоянии. На ней не было живого места, всюду порезы, следы насилия, несколько отрезанных пальцев и множество кровоподтёков между ног. Валери рассказывала, что каждый день она использовалась, как кукла для плотских утех всего круга. Именно тогда девушка поняла насколько жестока может быть лотерея, когда отдаешь свою жизнь в чужие руки. По мимо всех пыток, ее истязали морально, внушая самые ужасные вещи в невинную голову. За непослушание могли оставить без еды и воды, а за хорошее поведение могли на пару часов отправить подышать свежим воздухом. Под присмотром, конечно же.

«Блять, что за скоты»

— Если мне выпадет эта роль, я лично своими руками удавлю того, кто ко мне прикоснется, — сжав челюсти, Диана с грохотом поставила стопку на стойку.

— Не бери в голову, здесь воля случая. Если выйдет, что-то плохое, торгуйся до последнего, — карий взгляд Шери отдавал поддержкой.

— Мы с тобой, Динь Динь, до конца, — Кевин поднял стопку вверх, произнеся, — за Диану и удачу, которая будет на ее стороне.

— За удачу, — повторила Шери.

— За удачу, — добавила Диана и все три стопки столкнулись в громком чеке.

Глава 4: «Внутри Пирамиды»

Стук каблуков раздавался о черную мраморную плитку, посылая эхо по всему коридору. Черный костюм скрывал мускулистое тело главы империи, а кожаные перчатки таили за собой шрамы прошедших лет.

Он создал все это, воздвигнув свои правила. Его боялись, очень боялись. Казалось, даже изображения на картинах вставляли со своих стульев, чтобы поприветствовать хозяина. Здесь будет только порядок и повиновение, никто не посмеет ослушаться, ведь в противном случае провинившийся получит пулю между глаз.

Сзади шагала охрана из шести человек, прикрывая тыл от любой опасности. Это выводило из себя. Ему не нужна защита, если только от него. Быть главой мафии — быть всегда под прицелом. Сухая истина, не иначе.

Встав возле массивных лакированных дверей, два охранника с автоматами проскользили взглядом по важной фигуре напротив и сделали уже давно обыденный жест.

— Слава синему дракону, — в голос сказали мужчины, остановив обе правые руки возле виска, отдавая честь.

Как правило, мафия не владела знаниями о понятиях чести, в ней не было нужды. Мир, в котором имеет значение лишь алчность и тщеславие нет места для хорошего.

Все хорошее в конечном итоге погибает.

Как только нога вступила на порог переговорного зала все возгласы быстро прекратились. Главы встали из-за стола, а их советчики склонили головы поприветствовав прибывшего. Все находившиеся в комнате пристально наблюдали за тем, кто неспеша вышагивал к своему законному месту. Не обратив внимание на нетерпеливые покашливания некоторых из присутствующих, мужчина сел за самый дальний угол стола, одновременно говоря:

— Не нужно стоять, как столбы. Садитесь, — словно командир, отдал приказ холодным тоном.

Уважение и страх в глазах сидевших, всех кроме самого дальнего. Его товарища и равного ему, только глава черного скорпиона не дрожал перед ним.

— Приветствую тебя, Даниэль. Давно не виделись, братишка, — с легкой улыбкой на лице, произнес Шон.

— Взаимно. Мои дела в Испании затянулись. Смог приехать только сегодня, — сдержанно, проговорил тот, зажигая вишневую сигарету.

— Мистер Скорпион, Мистер Дракон, к вам прибыли гости, — оповестил Генри, не обращая внимание на остальных двух глав мафии.

Саламан смотрел вперёд, уставившись в одну точку, тихо напевая религиозную мелодию. Поведение пастыря заставляло многих людей задаваться вопросом «он в своем уме?», но даже Даниэль не знал ответа на этот вопрос. Благодаря безумцам низкого класса одна часть Нью Йорк превратился в помойную яму, где живёт запуганный народ. Не этого хотел Даниэль, захватив город несколько лет назад. Он мечтали основать свой режим, сделать так, чтобы власти пали под натиском преступников, которых так отчаянно искали. Даниэль не хотел вреда обычным гражданам, но Шон настоял на ужесточенных правилах.

После набега на город к ним появился незнакомец, назвав себя Альфой. Тогда Даниэлю было плевать на обычных бродяг, пытающийся пробиться в ряды преступного мира, но предложение мужчины заставило Шона заинтересоваться...

Пять лет назад

— Хочу сделку, — сказал Альфа, стоя в капюшоне и маске, от чего можно было увидеть лишь черный взор с шрамом разрезающий левый глаз.

— Я тебя слушаю, — заинтригованно произнес Беннеди, оперевшись на колени.

Сидя рядом со своим братом Даниэль пытался не зазевать от скуки, отсчитывая минуты, когда незнакомец уйдет. Они только что завоевали Нью Йорк, а уже появились фанаты, которые стремились завоевать их внимание.

— У меня есть последователи, которые давно хотят выйти из тени. Мы называем себя волками, моя стая имеет большое количество человек отсидевших сроки за убийства, грабежи и разбой, так как черный скорпион открыто заявил о своем намерении подчинить город сейчас очень активно будет работать ФБР. Мои ребята хотят безопасность от правоохранительных органов, чтобы часть города была, как наша собственность, где мы сможем обитать.

Даниэль сидел неподвижно, смотря на сукиного сына сверху вниз, изучающим взглядом. Он должен быть хладнокровным, как и учил старший брат, но тревога за обычных людей закручивала узел внутри живота. Шон молчал, раз-

мышляя над услышанным, будто это действительно, то над чем можно подумать.

— Твое предложение, Альфа, как и само появление очень смелое. Мне нравятся такие. Я согласен дать южную часть города только при одном условии, — встав со своего места, Шон обогнул рабочий стол, равняясь с собеседником, — твои волки будут докладывать мне обо всех нарушениях и беспорядке на вашей стороне. Я обеспечу вам безопасность, но если вы будете мешать моим планам, ваша стая будет устранена.

Альфа почтительно поклонился, с восхищением смотря на мужчину. Беннеди старший любил власть и любил почитание в глазах других. Его это напивало, как настоящего короля.

Наши дни

— Впусти наших гостей, не нужно держать их на пороге, — по одному его слову двери распахнулись, показывая новых участков лотереи.

Первый вошёл Клинтон Нортвуд — глава клана «Яд кобры». Он был желанной фигурой данного мероприятия, ведь одна из самых крупных банд была готова заключить кон-

тракт о расширении и спонсировании лотереи в Великобритании.

Следом вошёл Артур Стенвин возглавляющий Гепардов. Парижская мафия одна из самых капризных партнёров среди всех. Они требовали много, но предлагали в разы меньше. Каждый их приезд вел за собой скандалы и перестрелки из-за юного наследника, который позволял себе слишком много. Один из таких визитов на осеннюю лотерею закончился тремя отсеченными пальцами мистера Стенвина за неподобающее поведение в сторону ближнего круга.

— Мистер Стенвин, мистер Нортвуд, рады снова вас видеть на нашей лотереи. Все надеется найти жен? — спокойной, без колебаний поприветствовал Шон.

— *Cher ami*, рад видеть ваши жестокие лица, — ответил Артур, неся в руках наполовину выпитую бутылку бурбона, — и отвечая на твой вопрос, Шон, меня не интересует женитьба. Шлюхи — вот где счастье.

— Стенвин, ты хоть иногда бываешь трезвым? — положив остаток сигареты в пепельницу, Даниэль подозвал Генри.

Его помощник являлся самым преданным из всех, кого он

когда-либо встречал. Советник синего дракона ни один раз спасал жизнь братьям Беннеди, подставляя себя под удар. Поэтому даже будучи без одной руки и слепым на один глаз, тот продолжал служить верой и правдой криминальному до-му.

— Проследи за ним на лотереи, не хватало, чтобы гости из Франции повредили наш статус в глазах азиатских партнеров, — прошептал Даниэль.

— Будет сделано босс, — поклонился мужчина, встав сзади своего главы, как и полагается всем советникам.

— Итак, рад приветствовать вас на очередном собрании, по случаю очередной лотереи, которая выпадает на день единства, — проговорил Шон, — лотерея этим летом будет особенной и значимой для нас. Именно седьмого мая пять лет назад я и мой брат совершили переворот в криминальном мире, взяв в свои руки контроль над городом. В честь данного события наши лоты будут иметь больше шансов на выбор более статусной роли и плюсом к подарку будет наше участие в этой лотереи.

— Сын мой, моей церкви не хватает божьих рабов, — Саламан скинул капюшон показав свои стеклянные глаза, пронзающие отсутствием каких либо эмоций, — в последнее

время грешники сгинувают во тьму раньше, чем я успеваю их простить.

— Надо меньше пытаться своих подчинённых, — кинул Даниэль, оскалившись, — не наши проблемы, что ты со своей сектой убиваешь людей ради удовольствия.

Пожилой мужчина склонил голову вниз, сжав со всей силы свои кулаки. Посмотрев на мерзавца трясущегося перед ним, глава драконов перевел шоколадный взгляд на пальцы Саламана с татуировками перевёрнутых крестов.

— Максимум, что тебя здесь держит — это тонны денег, инвестируемые в мой город, — добавил Шон, наклонившись вперёд, — если не будешь пайнкой, я взорву все твои церкви и вывешу твоё тело на кресте, как того самого Иисуса, которого ты так яро ненавидишь.

Беннеди старший всегда отличался своей изобретательностью в наказаниях. Он исполнял любую свою угрозу, ни разу не бросив слов на ветер. Шону плевать на Саламана и его сброд сектантов поклоняющегося ему, единственное, что волновало сейчас — это помощь бизнесу.

— Грешен, Владыко, — протараторил тот, не поднимая головы.

Данное зрелище здорово позабавило всех сидевших в зале.

— Просто не высовывайся, Саламан и тогда тебе, что-то то достанется, — поддел того Альфа, сидевший рядом с ним.

— Тишина, — без лишних эмоций, приказал Даниэль, — надеюсь, вы и ваши шайки будут паиньками на предстоящей лотереи и никто ничего не будет подкупать. Если данная информация всплывёт, оба будете отвечать передо мной.

— Мой брат, умеет наказывать не хуже меня, — усмехнулся старший Беннеди, сверкнув взглядом.

Даниэль ничего не ответил, решив остаться безмолвным на протяжении всего собрания. Вопросы по покупке недвижимости и расширение сети клубов «Укус скорпиона» не интересовали главу драконов. Все дела связанные с бумажной волокитой он всегда скидывал на Генри, доверяя все вопросы ему. Сам он не был сторонником данных дел, поэтому любил в такие моменты уходить на свое собственное стрельбище, испытывая себя на новых расстояниях.

Только вот каким будет его следующее расстояние и сможет он выдержать оружие в своих руках, если оно будет на-

правлено на того, кто ему дорог?

Глава 5: «Правила выживания»

Духота. Единственное слово, которым можно было описать это место. Плотные закрытые окна, не пропускавшие воздух, от чего поляющее солнце создавало парник в темном помещении с мигающими лампами. С самого утра хотелось послать все к черту из-за сдавливающей боли в висках. Звук шпилек вступающих на треснутый кафель провоцировал на едкие высказывания в сторону кураторши. Двадцать молодых людей сидели, как школьники за партами напротив интерактивной доски, слушая грубый голос женщины.

— Через неделю предстоит важный день для всех нас, дамы и господа. Вы были избраны для проведения ежесезонных игр, в которых выпадает возможно участвовать только лучшим из лучших.

Вздернув бровь от лживых слов, Диана машинально потянулась к карману толстовки, чтобы открыть новую пачку сигарет. От духоты этого помещения и напускных речей Кейтлин, рука сама тянулась за перекур.

— Тут не курят, — сменив строгий тон на презрительный, женщина опустила уголки красных губ показывая всем видом неприязнь к своим подопечным.

Нарочито осмотрев лачугу, в которой они сидели, девушка без слов убрала пачку папирос обратно. Жёлтый протекший потолок постепенно начинал гнить, а слезающая краска со стен придавала кабинету того самого шарма отбросов. Кем таковыми они и являлись, не смотря на торжественное изречения, что они лучшие, место собрания говорило об обратном.

Сомнений не возникало, они лучшие из худших, с обречённой судьбой.

Поправив свои черные длинные волосы, Кейтлин продолжила.

— Сегодняшнее собрание будет посвящено правилам лотереи и... — взгляд фурии переместился на поднятую руку парня, сидевшего на самых последних рядах, — Чейз, у тебя какой-то важный вопрос?

Диана обернулась назад, смотря на слегка напуганного парня, что резко перехотел задавать какой либо вопрос. Куратор всем видом показывала свою неприязнь, отбивая напроць любое желание разговаривать.

— М... могу я выйти в уборную? — Чейз выглядел блед-

ным. Смотря на побелевший цвет лица, можно было сказать, что того здорово мутило.

— Выходи, охрана ждёт снаружи, — безразлично кинула женщина, возвращая внимание группе, пока Чейз ковылял до двери, — так вот, сегодня я объясню вам все правила и ограничения, которые будут вашей мантрой на протяжении всего пребывания.

Отойдя от доски в сторону, женщина взяла пульт в руки и переключила слайд.

— Этот месяц станет особенным, ведь именно через неделю исполняется пять лет становлению нового режима. В честь этого черный скорпион и синий дракон станут главными хозяевами этого вечера, как и многие другие кланы мафий с разных стран.

Услышав заветные названия основателей все замерли. Никто не ожидал, что сами короли Нью Йорка посетят данное мероприятие в качестве хозяев. Уже очень давно они отказывались участвовать в своих же спектаклях, позволяя другим кланам издеваться над мирным населением.

«Короли снизошли до простолюдин, какая честь», — саркастически произнесла у себя в голове Диана.

— Надеюсь, вы понимаете масштаб скорого мероприятия. Оно будет отличаться от всех ранее проходивших лотерей, — переключив слайд, Кейтлин указала пальцем на первую картинку, — место проведения — театр Шута.

— Только не это, — пробубнила девушка, широко раскрыв глаза.

Ещё один самый главный страх всех граждан Нью Йорка. Театр Шута — вовсе не место для спектаклей и танцев. Сцена казней, вот чем было это место. Именно там проходили самые жестокие наказания за преступления. Вход обычным людям закрыт. Лишь мафия имела право присутствовать на казни Шута, наслаждаясь воплями жертв. Как правило, самыми частыми посетителями были волки и белый тигр, придумывая для обвинителей все новые и новые наказания.

Поправив трясущейся рукой серый капюшон толстовки, Кеплер принялась перебирать свои перебинтованные пальцы. Нервы зудели где-то под коже, как рой ос. Суставы выкручивало от волнения, а нога под столом отбивал ритм в такт слов куратора.

— Обратите внимание на перечень правил касаясь лотереи, — указав черным длинным ногтем на первый пункт, женщина повысила голос на октаву выше, — сопротивление бесполезно. Будучи на лотереи, ваша воля присваивает-

ся главам мафии. Вы не можете решать к кому пойти, в данном случае выбирают вас.

«Как вещь в магазине», — подавлено продолжила у себя в голове.

— Второе, главным смыслом лотереи является выбор ролей. Именно с помощью них вы и будете распределены по своим обязанностям. Перед вами положат 100 миллионов карт, на каждой из которых будет написана своя роль, все роли будут повторяться в отличии от двух самых важных карт: карта-бланш и жена. Именно эти две карты дают неограниченные привелегии в отличие от остальных менее значимых ролей.

«Всего два шанса и одна попытка вытянуть нужную из них»

— Чтобы уравнивать шансы каждого, роли будут выбирать-ся вслепую. После следующим этапом лотереи станет выбор хозяина, — на доске выскочили фотографии глав мафии, которые в этом сезоне будут присутствовать, — одному из членов мафии будет предоставлен лишь два выбора, именно это станет ключевой точкой в вашем место нахождении. Далее вас проинструктируют уже лично. Вопросы?

Воцарилась минутная тишина, после которой последовал два выстрела в коридоре. Пока все пытались понять, что происходит куратор медленным шагом направилась к приоткрытой двери и заглянула в щель. Ее лицо не выражало эмоций, лишь лёгкая ухмылка и ни капли страха.

— Группа, подойдите ко мне.

Участники переговаривались между собой, нехотя идя к Кейтлен. Диана догадывалась, что находится за этой дверью, знала, что им хотят показать.

«Лишь бы я была не права», — молилась про себя девушка, кусая губу изнутри.

Пробившись через толпу, взгляд остановился на луже крови, постепенно растекающейся все дальше. У трупа оказалась открытая рана головы, из которой текла красная жидкость. Кеплер осмотрела труп, принимая горькую правоту своих мыслей. Чейз лежал с открытыми глазами, смотря в потолок здания. В его зрачках потухла жизнь, Диана видела остатки страха на его лице, застывшие в таком положении навсегда.

— Дорогие, избранные, вот вам поучительный урок. Таким будет наказание, если вы решите нарушить первый

пункт. Ваша воля в руках основателей и никто не смеет ослушаться их, — закончила женщина заходя обратно в кабинет, — сейчас я вам выдам продублированные списки правил, чтобы вы смогли с ними ознакомиться подробнее дома.

«Нахер твои правила, стерва», — вскипала Кеплер, скрипя зубами.

— За час до лотереи за каждым из вас заедет машина и отвезёт до назначенного места.

Толпа перепуганных ребята зашла обратно внутрь, расположившись на свои места. Диана пыталась прийти в себя прибывая внутри мыслей. Зрелище и показуха, которое устроили организаторы ради запугивания толпы, были отвратительными. Эти звери позволяли себе отнимать чужие жизни, считая себя выше других.

«Мы не скот, чтобы нас зашугивать», — сжав кулаки до побеления, Диана пристально смотрела на спокойного куратора, что слишком обыденно продолжал вещать.

— Теперь вас на один меньше. Стоит смотреть на это с точки зрения лотереи, ведь теперь у вас больше шансов вытянуть нужную карту, — внимательно проглядев каждого, женщина заинтересовано остановила свой взор на изумруд-

ных глазах. Кейтлин оголила белые ровные зубы, пройдясь по верхнему ряду языком.

«Что? Вкусно тебе, сука? Любишь питаться чужим отчаянием?», — девушка стиснула челюсти, сдерживая свой гнев, — «я не боюсь тебя»

— Прошу по очереди подойти ко мне на чипирование, — проговорила куратор, садясь за стол рядом с доской.

Как заключённые под наблюдением и контролем. Браслеты давали только лотерейщикам, чтобы те не смогли сбежать до начала мероприятия. Конечно же, эти браслеты имели не только отслеживающие чипы, но и встроенный шокер с высоким напряжением, который будет срабатывать, если захочешь его снять.

— Будьте разумны и не делайте глупостей, — услышала Диана слова женщины, что надевала браслет на парня стоящего перед ней.

Подошла очередь надевать ошейник. Теперь они будут знать, где она находится, а это значило, что в штаб нельзя.

«Никуда нельзя кроме дома, иначе накроют»

Кейтлин схватила тонкое запястье Кеплер, грубо застегивая железную оправу, из-за чего острые наконечники шоке-ра впились в кожу.

— Извини, милая, тебе больно? — невинно спросила она, надавливая на браслет сильнее. Тонкая струя крови потекла вниз, капая маленькими каплями на деревянный стол.

— Не думай, что я буду прогибаться под тобой. Твою гни-лую душу видно издалека, ни один силикон не скроет ее, — наклонившись к уху женщины, прошептала Диана.

Лицо Кейтлин изменилось, показывая оскал ненависти. Пока та буравила глазами участницу, Кеплер вырвала руку из хватки. Потирая ладонью руку, девушка решила скрасить свой уход, незаметно на выходе из кабинета показав средний палец.

Им не удастся ее сломить. Не сейчас, не потом. Игра на-чинается, но правила будут устанавливать не они.

Глава 6: «Маскарад смерти»

— Кара небес — услада для ада,
Кому я отдам свою душу терзать?
Мои ошибки живая награда

Для братьев по крови ... — не успела девушка дописать первую половину стиха, как листок резко вырвали, — эй!

— Динь Динь, ты чего там пишешь? — весело произнес Кевин, резко подняв кусок бумаги над головой, чтобы никто не успел его отнять.

Парень поднял голову к строкам, принявшись читать, — кара небес... Ау.

Резкий удар по внутренней стороне колена пришелся сильнее, чем Диана рассчитывала. Парень опустил на пол, зашипев от боли. Пока тот пытался растереть место удара, листок вернулся к своему хозяину.

— Ты просто зверь, — проскулил Кевин, посмотрев на девушку снизу вверх. Со стороны балкона слышался девичий тонкий смешок. Шери курила возле приоткрытой дверцы, аккуратно прячась внутри, чтобы на улице было видно только сигарету.

— Ты только сейчас понял, что она ещё та пантера, — оголив острые клыки, девушка сделала затяжку, — к тому же так тебе и надо, нечего брать чужое.

Диана растянула уголки губ, складывая листок себе в карман пижамных штанов.

— Ещё раз выкинешь что-то подобное, сделаю из тебя шлюшку волков, — шутливо произнесла та, взяв парня за одно ухо, как провинившегося ребенка.

— Вы... — указав пальцем на обеих подруг, продолжил, — пожалеете.

Подобного рода угрозы всегда были для них чем-то смешным и ребячским, ведь все прекрасно понимали, что расплата Кевина измеряется в виде клея на стул или жадничестве снеков, которыми он добродушно делиться при каждой их посиделки у одного из друзей.

Сегодня очередь Дианы. Как последний завершающий совместный вечер, перед карнавалом ада. Ее последняя ночь в родных стенах рядом с близкими людьми. Электронные часы показывали 3.20 утра, что означало скорое пробуждения города и отсчёт последних часов до вечерней лотереи.

— Будешь? — вытянув пачку мальборо, предложила Шери, стучая коготком по пачке, — хватит думать о плохом.

«Вот бы мне ее настрой», — молча подойдя к подруге, Диана взяла одну сигарету из пачки. Она понимала, что оправдания здесь лишние, ведь даже пытаясь оптимистично мыслить все равно окажешься у причала горькой правды.

— Эльза, дай и мне одну, — подойдя к девушкам, парень нахально ухмыльнулся, не оставив и следа от болезненного выражения лица.

— Уже прошло? Может добавить? — удивлённо спросила Шери, медленно протягивая пачку Кевину, как тут же ее забрала назад, когда рука парня оказалась рядом, — ещё раз назовешь меня так, втащу между глаз.

От такого грозного заявления Кевин с лёгкой настороженностью показал жест, что его рот будет на замке.

— Ты решил нас обеих теперь называть имена главных героинь наших любимых мультфильмов? — решив не брать свою зажигалку, потянулась подпалить папиросу из рук Кевина, что уже сделал это минуту назад.

— Вы слишком на них похожи, — улыбнулся он, подходя ближе к Диане, которая стояла напротив Шери, — если хотите зовите меня Джерри.

На такое предложение друга обе девушки прыснули в руку одобрительно посмотрев на Кевина. Он умел разрядить обстановку, любой глупостью лишь бы никто вокруг не находился в напряжении. Даже будучи на грани между отчаянием и решимостью Кеплер знала, что даже самые темные дни в последствии могут стать светом. И этот свет давали они, ее друзья и семья, что находились с ней рядом до самого конца.

Собраний в последние дни не было. Точнее для нее не было. Бринкс стал шифроваться от нее после того, как узнал браслете. Он перестал выдавать большую часть планов и стратегий, перестал звать на собрания, что стало ожидаемо, ведь она понимала какую опасность может повлечь ее присутствие.

— Бринкс передал, — позвала Шер, протянув маленький жучек Диане.

— Нахер он мне? — скептически осматривала маленькую горошину в ладони, — мог бы что-то получше придумать, чем жучек. Его сразу найдут.

Первая долгожданная затяжка и эмоции отошли на второй план.

— Он сказал, что это новая разработка Чака с его помощью можно разговаривать на больших расстояниях. Так же, его микро размер не позволит обнаружить даже при металлоискателе.

Вторая затяжка и все стало абсолютно скучным и ненужным.

— Послушай, Мистер Бринкс...

— Да пошел он к волкам на растерзание. Его отношение ко мне изменилось не просто так. Раньше бы он сам вручил его, но сейчас передает через тебя, и я даже знаю почему, — холодным ровным тоном произнесла Диана, делая самую сильную затяжку и выбрасывая сигарету в щель балкона.

Отойдя от друзей к кровати, девушка упала на мягкую поверхность растянув руки в стороны. Из-за освещения двух ночников в комнате образовался театр теней, которые Кеплер рассматривала с интересом ловля на мысли, что это самое завораживающее зрелище в ее жизни. Естественно, после звезд.

Будучи маленькой Диана любила наблюдать за темным небосводом каждую ночь. Это занятие казалось чем то интимным, скрытым от посторонних взглядов. Именно в такие моменты голова была пуста от переживаний. Самые лучшие и одновременно худшие моменты в ее жизни всегда происходили под звездным небом: первый торт на пятилетие, первая ночёвка с друзьями, первая вылазка на свидание в четырнадцать, первое задание от штаба и смерть мамы...

Ночь стала для Дианы третьим лучшим другом, о котором знали все, но никто не подозревал сколько секретов она в себе хранит.

Вынырнув из своих мыслей, зелёные радужки посмотрели в сторону балкона.

— Он параноик, стоит привыкнуть к этому, — парень подошёл к кровати и лег рядом с девушкой, положив свою голову ей на плечо.

Люди бы могли решить, что они встречаются, ведь такие жесты делают исключительно только в отношениях, но им было плевать. Диана обняла одной рукой друга, поглаживая по спине.

— Эй, я тоже так хочу, — сказала Шери закрыв балкон и

кинув ненужный жучок с пачкой сигарет на стол.

На данное заявление, Диана лишь молча показала головой на вторую свободную руку. Шери прилегла на второе плечо подруги, после чего была так же укрыта тёплыми объятиями. Они лежали, как два котенка, которых Кеплер пыталась защитить любой ценой.

Кровать Дианы могла уместить в себя максимум два человека, но не троих. Да какая разница, если им комфортно и уютно вместе. Они ее опора, а она их щит, который примет на себя любой удар, даже такой как лотерея.

Болтовня друзей помогла сну незаметно прокрасться в обитатель переживаний, убаюкивая девушку. За прошедшие дни мозг настолько устал, что даже сновидения казались нечеткой картинкой, плывущей где-то вдалеке, словно горизонт.

Отдых прервал приглушённый голос, прорезавший тишину. Звуки доносились, где-то за стеной, зовя на помощь.

Главный страх Дианы — это однажды проснуться по среди ночи и обнаружить своих родных мертвыми в их собственных кроватях.

Девушка подскочила с места, толком не понимая что делать. Столкнув с кровати спящего Кевина, та подбежала к своему рюкзаку, что лежал около двери и открыв скрытый карман, достала небольшой пистолет, выданный штабом в целях самообороны.

«Если это волки, придется действовать быстро», — мысленно представляя, как выстреливает из своего «служебного» оружия, Диана остановилась возле комнаты Свен.

Сестра кричала, будто в данный момент ее жизнь находится на волоске, будто совсем скоро она встретиться с их мамой.

Дёрнув ручку вперёд, Диана поняла, что дверь заперта изнутри. Времени не оставалось, либо действовать сейчас, либо поднимать друзей, но тогда она может не успеть.

Стоя на против двери, Кеплер направила дуло пистолета, на замочную скважину. Выстрел. Замок больше не являлся преградой для спасения сестры.

Распахнув дверь с плеча, девушка заметала судорожный взгляд, пытаясь найти любую опасность.

«Никого», — облегчённо выдохнула Кеплер.

Рыжая копна волос разметалась по подушке, словно шторм, а тело выкручивалось в разные стороны, как одержимое. Ей снился плохой сон.

— Нет, прошу, оставьте ее. Не убивайте, — кричала Свен, скуля сквозь слезы, — не убивайте Диану.

Услышав собственное имя, Кеплер и подумать не могла, что кошмар будет связан с ней.

— Заберите меня, не убивайте маму, — вторая фраза заставила тело Дианы содрогнуться от триггера, вызываемого о любом упоминание матери.

«Мама...», — глаза резали внезапные слезы, а по телу прошлась лёгкая дрожь.

«Соберись, возьми себя в руки», — критиковала она себя, делая глубокие вдохи и выдохи, — «ей нужна твоя помощь».

Подбежав к сестре, Дарина залезла на свободную часть кровати.

— Все хорошо, все хорошо, Свени, — прошептала на ухо, обнимая напряжённые плечи, — я с тобой, я тут.

От поглаживающих движений по щеке, младшая Кеплер постепенно просыпалась, бормоча с полу открытыми глазами.

— Диана, ты тут? Ты со мной? — надрывисто спрашивала Свен, мертвой хваткой вцепившись в женское запястье.

— Да, я здесь, малышка, — прижав рыжую голову к теплой грудной клетки, обе постепенно выравнивали прерывистое дыхание.

— Прошу, не уходи от нас. Я не выдержу, если и тебя не станет.

Диана не знала, что ответить на такие редкие, но слишком мучительные откровения. Свен никогда не позволяла нежностей, предпочитая все держать в себе. Ее гордость и скрытность порождали в ней множество страхов, которые оставались внутри очень долгое время.

— Я не оставлю вас, обещаю, — пустое обещание вырвалось из уст.

Она не знала, ложь это или истина, ведь даже сердце было не до конца уверено в собственных словах.

Свен постепенно расслаблялась, выравнивая дыхание и погружаясь в новый сон.

— Папа думает, что ты уйдешь навсегда, — произнесла Свен, засыпая на руках.

Убрав локоны с лица сестры, Диана пыталась осмыслить услышанное. Неужели, родные настолько боятся ее потерять, что даже сон не помогает в избавлении от плохих мыслей.

Быть может, поговорить открыто прежде, чем она сгинет во тьму?

Повернув голову в сторону входа, глаза наткнулись на лежавший пистолет возле двери, брошенный в сторону в порыве эмоций. В дверном проёме показалось два силуэта, безмолвно смотрящие на развернувшуюся сцену. Кевин и Шери обеспокоено глядели на подругу, не зная что сказать или сделать в такой момент. Ведь даже сама Диана не понимала, как реагировать на услышанное. Она не забудет это, не забудет что ещё один человек любит ее, хоть он этого и никогда не признает.

Два часа спустя.

После происшествия со Свен девушка не смогла больше уснуть. Вместо сна она беспорядочно бродила по квартире в поиске хоть какого-то занятия. Кевин и Шери сразу уснули и просить их остаться с ней было бы слишком эгоистично, ведь только она не хотела спать в эту беспокойную ночь.

Через кухонные шторы постепенно пробивались утренние лучи, а уличное потруливание подходило к концу. Сидя за обеденным столом, Диана насильно пыталась прекратить этот бессмысленный поток мыслей, пролетающих в голове. Они только сбивали, погружая в ещё большие переживания. Заварив чашечку черного кофе, Кеплер вспомнила о незавершённом стихе хранившемся в кармане штанов.

Развернув слегка потрёпанный лист бумаги, попыталась сосредоточиться на стихе, пришедшем в голову в момент их посиделок с друзьями. Это была ещё одна отдушина, помогающая отвлечься от всего плохого. Мама научила этому. Поэзия являлась коньком Марианны. Ещё будучи школьницей выигрывала все олимпиады и конкурсы связанные со стихами. Она умела сочинять красивые большие тексты сливающиеся в единый поток чувств и эмоций. Теперь смотря на незавершённые криво написанные строки, пыталась придумать продолжение своего детища.

— Кара небес — услада для ада,

Кому я отдам свою душу терзать?
Мои ошибки живая награда
Для братьев по крови пора выступать.

И тешит их пыл, моя безысходность,
И кроме нее во нет ничего.

Моя маска упала в темную пропость,

Я словно среди устрашающих псов... — дописав второе четверостишие, девушку остановилась. Она знала про что пишет и что имеет ввиду в этих строках. Ее посыл был ясен, как утро, наступившее буквально за считанные секунды.

«Скоро все встанут, надо бы приготовить завтрак», — сложив бумагу обратно в карман, подошла к холодильнику.

Диана никогда не готовила завтраки, этим всегда занимался отец. Во всяком случае, она бы тогда ничего не ела. Слишком не хотелось подходить к плите и придумывать кулинарные шедевры, которые в конечном итоге полетят в мусорку. Желание отплатить своим близким за теплоту и поддержку, вызвало чувство долга в ещё не до конца разбитом сердечке. Много не раздумывая, Кеплер решила сделать единственное, на что хватало ее умений — жаренные яйца с овощным тостом, но даже в такой простой завтрак она хотела вложить все силы и душу, чтобы получилось, хотя бы сносно.

Вечер того же дня.

— Зачем весь этот маскарад? Я не хочу эту мишуру, — прошипела Диана, сидя перед зеркалом в гостиной.

Уже битый час Шери и Свен собирали ее на лотерею, делая из нее самую настоящую куклу.

— Мы должны тебя подготовить, через тридцать минут прибудет водитель. Надо чтобы к этому времени ты была готова, — будучи на взводе, бегала Шери с плойкой в руках.

— Ты должна убить всех нахрен своей красотой.

— Не выражайся, Свен! — сзади прозвучал отцовский поучительный тон.

— Я что, не права? — возмутилась сестра, продолжая накладывать на губы Дианы малиновый блеск.

— Права, как никогда, — подтвердил Кевин, сидя рядом с Мистером Кеплером на диване.

«У меня скоро голова взорвется»

— Спасибо, — повернувшись на улыбчивого парня, Свен

послала тому воздушный поцелуй, на что отец неодобрительно посмотрел на парня.

— Что? — испугано, спросил Кевин.

— Не заигрывай с моей дочерью, ей ещё нет восемнадцати.

— Я и не собирался, Мистер Кеплер, — капитулирующе произнес тот, повернувшись обратно на девушек.

Все вели себя так, будто и не было предстоящей лотереи, будто скоро она не пропадет на три года из дома, будто не станет марионеткой одного из членов мафии.

Посмотрев на браслет надетый на собрании перед лотереей, она пыталась размышлять о том, как выбрать нужную карту. У нее будет всего шанс и тогда обречённая роль сама настигнет своего актера.

— Я закончила, — произнесла Свен, отходя в сторону.

— Я тоже, — добавила Шери, давая Диане рассмотреть свой новый образ.

В зеркале отражалась не привычный образ девушки из вы-

сокого хвоста и темных кругов под глазами, а лёгкий макияж с акцентом на припухлые губы. Сбоку лёгкими волнами лежали локоны, собранные с одной стороны. Конечно, она была красива, тут и спорить нельзя, но как только мозг вспоминал куда она идёт, то возникало желание содрать с себя кожу живьём, лишь бы не появляться перед стаей диких животных, выжидающих там.

— Я одеваться, — отрезала девушка, вскочив с места.

Никто не успел отреагировать, как та захлопнула дверь в свою спальню. Отец измученно выдохнуть, подходя ко второй дочери, на глазах которой начинали наворачиваться слезы. Свен терпела очень долго, пытаясь держать лицо перед старшей сестрой, но силы были на исходе. Мужчина обнял девушку, поглаживая ладонью по спине, говоря:

— Я знаю, знаю. Но мы должны, иначе ее убьют.

— Я не могу так, не могу думать о том, что она может не вернуться...

Диана слышала эти слова из своей комнаты, через силу одевая платье пресланное Кейтлин, как «униформа» для лотерейщиков. В правилах, выданных на первичном собрании был отведен отдельный большой пункт, посвященный внеш-

нему виду игроков.

Осматривая свой наряд, висевший на вешалке девушка думала лишь о манящих ножницах, которыми сможет разрезать присланное одеяние. Пару часов назад платье доставил мужчина на черном BMW, представившийся водителем Кейтлин Уэйс.

Принимать не хотелось, но выбора не было. Его никогда не было. Только подчинение, которое так ненавидела Кеплер.

Сняв наряд с вешалки, начала собираться, попутно оценивая детали: сине-черное платье, цвет двух главных кланов. Двух владельцев Нью Йорка. Длинная летящая юбка с разрезами по бокам.

«Чтобы больше оголить тело. Почему же сразу не нагишом?»

Лямки с вышивкой из камней, пояс с изображением скорпиона окольцованного летящим драконом.

— Пафос и только, — скривив губы, Диана надела босоножки на небольшом каблуке в цвета платья, осматривая себя со всех сторон.

«Как павлин, идущий на растерзание».

В дверь раздался звонок, предупреждающий о том, что час казни настал и совсем скоро ей предстоит встреча лицом к лицу с главными тварями этого города. Надев на глаза завершающий элемент в виде кружевной маски, прошла к выходу из комнаты, готовая бороться до конца за свою жизнь.

«Кара небес — услада для ада,
Кому я отдам свою душу терзать?
Мои ошибки живая награда
Для братьев по крови пора выступать.

И тешит их пыл, моя безысходность,
И кроме нее во мне нет ничего.
Моя маска упала в темную пропасть,
Я словно среди устрашающих псов.

Глава 7. Часть 1: «Кладбище надежд»

«Помоги мне Господь бог, если ты есть», — подъезжая к месту назначения, молилась Диана перебирая гофрированную ткань подола.

Что-то внутри тряслось от страха неизвестного. Ведь даже в глубине души девушка понимала, что туда куда она едет нет место богу. Сидя в черном тонированном минивэне, она пыталась рассмотреть округу.

«Бежать некуда, все оккупировала охрана», — быстро сделав печальный вывод, понимая, что даже будучи в стоворе с кем-то Кеплер не смогла бы убежать далеко.

Театр окружали люди в черных бойцовских костюмах с эмблемами «королей». Они стояли в стойке, как статуи держа у груди автоматы. Их лиц невозможно разглядеть из-за скрывающей маски, что показывала лишь глаза.

«В этом сезоне они удвоили охрану», — подметила девушка, сжимая пальцы в кулаки.

— Почему здесь так много охраны? — донёсся шепот сзади.

— Я слышала, что в прошлом сезоне группа сопротивления хотела накрыть лотерею, их было около 30. Они расстреляли половину охраны черного скорпиона, но и сами потеряли много своих, — начала шепотом отвечать девушка, наклонившись ближе к парню, — тем более в этом сезоне будут участвовать сливки мафиозного общества.

«Много тогда наших погибло...»

В тот день Бринкс посчитал нужным отправить всех желающих сопротивленцев в бой. Среди них были подготовленные солдаты, служившие когда то в армии, мирные граждане, что боялись за будущее своих близких, даже подростки желающие защитить себя от собственной участи. Каждый из них шел туда из-за страха и горя нависающим над всеми уже долгое время.

Диана и Кевин сидели в разведке на крыше торгового центра. Их задача заключалась в быстром докладывании любой информации о набеge до того, как группа атаки сможет спрятаться.

— Диана, с правого фланга бежит охрана черного скопи-

рона, — проговорил Кевин смотря одним глазом в оптический прицел винтовки.

— Блять, — разозленно стиснула зубы, — сколько?

— Насчитал 20.

И тут нервы Кеплер не выдержали, она подняла рацию к губам и со всей силы сдавила кнопку, вызывая к разговору главного командующего.

— Маркус, уходите от туда, охрана черного скорпиона на подходе.

— Мы практически подобрались к главным воротам, нельзя отступить, — грубый голос солдата пробасил спустя минуту после указаний.

— Он издевается? — гаркнул Кевин, недовольно цокнув.

— Маркус, на кону не только твоя жизнь, но и жизни других людей, которые могут не выстоять перестрелку. Живо валите оттуда, — переполненная злобой, Диана пыталась не закричать.

В ответ слышались помехи, от чего сердце под ребрами

сделало кульбит.

— Маркус!

Неприятное чувство зародилось внутри, погружая в панику.

— Маркус, твою мать!

И снова тишина. Сколько бы она не пыталась кричать, сколько бы не молила ответить, никого на другом конце больше не было.

— Эти люди не подготовлены к такой опасной операции,
— прошептала, обращая внимание на Кевина.

Возле входа в театр слышались выстрелы. Первые патроны сопротивленцев угодили в цель. Три охранника лежали бездыханными телами на обитой плитке у подножья театра.

— Кевин, где Шери? Она должна была установить бомбу возле дверей, — прокричала Диана ложась в то же положение, что и друг.

— Не знаю, уже 6, она должна подорвать эти чёртовы во-

роты, — прокричал парень, прицеливаясь.

Выстрел с винтовки оказался не таким громким, как выстрелы внизу. Поморщившись от зрелища, что разворачивалось перед зелёным взором, девушка отвернулась, пытаясь привести дыхание в норму. Она нервничала, ужасно нервничала. Ей не хотелось видеть войну, к которой привел их режим. Все что сейчас происходило не что иное, как выживание, никак не жизнь. Каждый день, каждый месяц был на счету и никогда не знаешь, в какой час тебя настигнет смерть.

Приложив руку к уху, девушку нажала на кнопку микрофона.

— Шери, ты скоро? — нервно прикрикнула она.

На другом конце провода гнетущая тишина. Ни помех, ни звуков, чистое ничего.

— Почему она не отвечает?!

— Диана, держи себя в руках, — медленно сказал парень, — она у ворот, я ее вижу.

— Почему так долго? — взяв в руки бинокль, лежавший

рядом, Кеплер посмотрела на место, где должен произойти взрыв, — кажется, она не может ее подключить...

Переживая за подругу, Диана следила за солдатами, что окружали Шери, защищая от пуль.

Вдруг девушка подняла голову вверх, показывая пальцами жест «ок».

— Она подключила, — чуть громче, чем планировала, взвизгнула Диана.

— Будь готова, через 15 секунд... — не успел закончить парень, как со стороны стрельбища послышался взрыв.

Железные ворота театра разлетелись в стороны, а входные двери выбило от взрывной волны.

— А ещё я слышала... — наклонившись чуть ближе начала незнакомка, как резко была прервана водителем.

— Замолкните! За сплетни, которые вы распускаете можете лишиться языка, — гаркнул мужчина, припарковывая машину.

Участники резко повернулись обратно, сев нормально на свои места. Водитель не внушал такого страха, каким он себя пытался выставить. У него было среднее телосложение, как у всех среднестатистических мужчин его возраста, слегка усталый вид и татуировка дракона выглядывающего из под тёмно-синий футболки, которую он время от времени чесал. Диана прикидывала сколько времени понадобится, чтобы вырубить его до того как последует ответный.

«Один ударов по прессу с ноги и несколько хуков по челюсти хватит, чтобы я вышла победителем», — ухмыльнулась у себя голове, приготовившись выйти.

— Валите, — добавил тот, нажав на кнопку на панели приборов, после чего дверь автоматически открылась.

Снаружи ждал совсем неприятный сюрприз. Как только машина открылась на пороге показалось лицо Кейтлин, которая растянула улыбку во все лицо. Абсолютное лицемерие. На ее глазах были черные очки, а одета в черный кожаный тренч скрывающий наряд на сегодняшний вечер.

— Приветствую вас, мои дорогие игроки. Сегодня ваша жизнь изменится на 360°, вы готовы к лотереи? — на высоких нотах, провозгласила женщина, спустив очки на тонкую

переносицу, взору предстал ее безэмоциональный холодный взгляд, который совсем не вязался с ее голосом и улыбкой. Абсолютное безразличие.

«Что за сука», — стиснув зубы, Кеплер решила немного поязвить.

— Конечно, ведь мы по собственной воли приехали сюда и хотим подарить свою жизнь незнакомому нам человеку, — скопировав улыбку куратора, та обнажила зубы скрипнув ими, — мы просто в замечательном настроении и готовы умирать.

Речь выдвинутая Дианой испугала всех сидевших в автобусе, даже водитель выставляющий себя пару минут назад так грозным насторожено смотрел на Кейтлин в ожидании приговора. Дерзость всегда наказуема, особенно если касалась самых главных.

Отойдя от двери, женщина лишь жестом руки указала, чтобы все выходили. Ни слов, ни эмоций. Она заставляла всех вокруг трястись от страха. Каждый друг за другом двинулся вперёд и лишь последняя Диана оставалась сидеть до тех пор, пока не почувствовала покалывание правой руки.

«Эти уроды решили гнать нас как скот», — потеряв рядом

с тем местом, где только что был слабый разряд тока, не отводя взгляд от стервозных карих глаз.

Двинувшись вперёд, Кеплер одарила женщину надменным взором, оставив данный инцидент без комментариев. Злость поднимала пульс в венах Дианы, о чего хотелось окунуться в холодную ванну со льдом.

«Остынуть не помешало бы. Необходимо мыслить трезво и без лишних действий», — подумала та, почувствовав хват на предплечье.

— Будь аккуратней, за такой острый язычок можно нож в горло получить, — близкий шепот куратора обжог ушную раковину.

«Ну уж нет, я не позволю тебе победить»

Опустив ее руку со своей, Кеплер улыбнулась, поворачивая лицом к лицу.

— Уж лучше нож в горле, чем член, — от данного заявления женщина покрылась пунцовыми пятнами, что говорило о точном попадании.

Диана понимала, как такая как Кейтлин могла пробиться

в шишки только через постель. У таких нет сострадания, нет принципов, только желание иметь как можно больше.

«Теперь она гуляет рядом с мафией и имеет неприкасаемость, чтож хорошо сработала»

— Надеюсь тебе понравилось платье, милая. Специально для тебя выбирала, номер 20. Ты будешь самым дивным десертом для наших королей, — отчеканила она как можно громче, указывая на слияние цветов. Черный — беспросветная тьма, синий — глубинное море, у которого нет дна.

Нахмутив брови, девушка задумалась о сказанных словах кураторши, что с победной улыбкой пошла к остальным участникам, которых по окружала охрана. Никто не решался произнести хоть слово, лишь стук каблуков разносился по всей улице, как мелодия смерти.

Рядом с их машиной стояло ещё три минивэна похожих на тот, в котором приехали они. Остальные участники прибыли раньше, так как они были выше по списку. Пройдя к остальной толпе, Диана встала по правую руку с каким то парнем, что нервно потирал свои ладони об штаны.

— И так, мы прибыли к нашему месту назначения. Эта конечная точка станет вашим концом. Концом старой жизни

и началу новой. Да прибудет с вами удача, Слава черному скорпиону! — словно мантру выкрикнула та, одновременно сделав ели заметный жест рукой.

Последняя отправная точка, которая будет стоять им жизни.

— Диана, ты слышишь? — тихий голос мистера Бринкса раздался в правом ухе, как гром среди ясного неба.

Вздрагнув от неожиданности, Кеплер поймала вопросительный взгляд куратора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.